

4. Байгиримов А. Восточный.
5. Аваз (Трагедия газели)
6. Эренч — Хорезмский обл. театр
муз. драмы и комедии
Иль. Оахи.
7. реж. — Исмаилов Р.
Абдурихимов Ф.
- худ. — Абдураманов А.

Что нам рассказали об Авазе

ЗАМЕТКИ О НОВОЙ ПОСТАНОВКЕ ОБЛАСТНОГО ТЕАТРА

Старое заброшенное кладбище. Могилы, могилы... Глубокая зима. Видет снег. Безмолвную тишину позднего вечера изредка нарушает звон цепей. Одинокий сгорбленный человек пытается согреть ослабшие замочанные в цепи руки...

Это Аваз — замечательный народный поэт Хорезма, демократ и неутомимый просветитель, бичевавший в своих газелях в рубан угнетателей народа — феодальную знать, чиновников-взяточников, продажных судей и мулл. Его, защитника народа и певца приближающегося освобождения, правители Хивы признали сумасшедшим и заключили в цепь.

Поэт рассказывает о себе. Он воспринимает странности своей жизни, радостные и печальные, но всегда наполненные вдохновенным творчеством, неустанной борьбой за правду.

Таким прологом начинается новый спектакль «Аваз» («Трагедия газели») в областном музыкально-драматическом театре имени Оахи. Огни рампы увидела музыкальная драма А. Бабаджанова и М. Юсупова, рассказывающая о нашем замечательном земляке, народном поэте Хорезма.

...«Из дальних странствий возвратясь», поэт снова увидел родные края. Он полон новых творческих замыслов, воодушевлен и радостен в ожидании скорой встречи с любимой женой, престарелым отцом. Здесь же, в первой картине, мы становимся свидетелями знаменательной беседы Аваза с русским художником Мировым (арт. Р. Худояров). Хорошо отзывается русский друг о лирических стихах Аваза, тонко передающих переживания влюбленного, радость встреч, горечь расставаний, красочно рисующих картины природы Хорезма.

Но не это главное, утверждает Милов. Поэт должен писать о народе, его думах и чаяниях, должен активно бороться за свободу. А ведь ему, народу, живется плохо под гнетом хана и баев. В этом очень скоро воочию убеждается и сам Аваз. Он видит, как истязают на улице группу дехкан ханские сатрапы, а прода домой слышит страшный рассказ старого Исмаила-ата (засл. арт. УССР

К. Исмаилов) о трагической судьбе его дочери Султаной (арт. Ш. Рамазанова), которую забрал в свой гарем хан.

Эти первые две картины, пожалуй, лучшие в спектакле. Тут и удачные массовые сцены, как, например, состязание остроловов в доме поэта, и превосходные декорации художницы Л. Абдуллаевой (особенно хорезмский пейзаж в первой картине), и, главное, заметки образа Аваза как поэта и борца.

К сожалению, в дальнейшем перед зрителем проходит ряд сухих иллюстраций к тезису «Аваз — защитник простого народа». Чтобы лишний раз убедить в человеколюбии и гражданской смелости поэта, нас заставляют чуть ли не до конца спектакля следить за историей пленения Султаной, быть свидетелями беснований трусливого и неумного хана (арт. Г. Якубов). На сцене появляется даже печальная память Джунаид-хан (арт. С. Диванов), наглый и грубый.

Но для чего все это? Где же наши герои? О нем постановщики словно забыли. Впрочем, время от времени он появляется у ханских покоев, чтобы сделать свое очередное прямолинейно смелое заявление. Только и всего! Образа нет, несколько штрихов, не больше.

К исполнителям главной роли — народному артисту УзССР В. Фазлову и заслуженному артисту республики М. Рахимову не предъявишь, пожалуй, сколько-нибудь существенных претензий (за исключением, правда, внешнего порт-

рета. Уж слишком пожилым выглядит Аваз у исполнителей. А ведь поэт умер в 35-летнем возрасте). Обладая прекрасными вокальными данными, актеры хорошо поют, искренне и вызволенно читают стихи, играют очень неплохо там, где можно играть.

Но вот беда — не дают ни понастоящему играть. Кто? Авторы. На первый взгляд драматургический текст вполне благополучен. Легкий ритмический стих со старательно вкрапленными в него газелями Аваза из сборника «Счастье благоденствия». Но тщетно искать здесь сколько-нибудь глубокой характеристики героя, хотя бы минимума того, из чего актер может лепить, «дотягивать» образ.

Конечно, нет оснований зачеркивать в целом всю работу коллектива. Постановщики — талантливые, ищущий режиссер К. Исмаилов и Ф. Абдурахимов многое сделали, чтобы «дотянуть» спектакль, вдохнуть в него жизнь. Немало в премьере удачных актерских работ. Это придворный поэт Хаджи (арт. С. Валимов), жена поэта Адолат (засл. арт. УзССР Р. Байджанова), отец Аваза (арт. К. Байджанов). Хороши, повторю, декорации, массовые сцены. Однако бесспорно одно: постановка «Аваз» — не лучшее достижение областного театра, которое можно было бы записать в его акты.

И. НАДЫРОВ.

НА СНИМКЕ: (слева направо) и роли Аваза — народный артист УзССР В. Фазлов, в роли художника Миронина — арт. Р. Худояров. Фото Г. ХАЙТОВА.

КОРРЕКЦИОННАЯ ПРАВИДА

6 ЯНВ 1965